

Сюй Мин был на грани нервного срыва, но он не был обычным человеком. Увидев Линь Юань, он сразу понял, что сына уже не спасти. Его отчаяние было вызвано тем, что он вынужден наблюдать, как его сын умирает, а не чем-то другим. Он не стал спрашивать, можно ли обменять свою жизнь или жизни обоих супругов на жизнь сына. Если бы ситуация была обратной, он, вероятно, поступил бы так же, как Линь Юань, – убил бы всю семью врага. Если бы не присутствие господина Цю, он бы уже отправился в мир иной, и вся семья вместе шла бы по дороге в жёлтые источники.

Он стиснул зубы:

– Господин Цю, я заплачу сто миллионов. Что касается Цзя Лю... Убийство требует возмездия, это закон природы. Я помог скрыть тело, знал, но не сообщил. С этого дня я буду перечислять 10% своего годового дохода в благотворительный фонд, предназначенный для поддержки обучения детей из бедных семей и одиноких пожилых людей, потерявших детей.

Это действительно было хорошим делом.

Цю Ибо равнодушно произнёс:

– 10%? Значит, господин Сюй считает, что жизнь его и его жены стоит так мало?

– Максимум 20%, – быстро ответил Сюй Мин. – Господин Цю, я не отказываюсь, но компании нужны оборотные средства и резервы на случай непредвиденных обстоятельств. Если считать только по моей зарплате, то даже если я отдам всё, это не будет иметь значения. Но если бизнес будет существовать, то помощь сможет оказываться долгие годы. Если компания обанкротится, то даже если я буду работать 24 часа в сутки, я не смогу заработать 20% от нынешней годовой чистой прибыли компании. Чем больше денег, тем больше людей можно помочь – фонд будет назван в честь госпожи Линь, чтобы накапливать для неё заслуги.

Цю Ибо опустил глаза и посмотрел на Линь Юань у своих ног с загадочным выражением. Линь Юань внезапно осенило, и она поняла, что он имел в виду. Она подняла голову и сказала:

– Братец, не слушай его! Вся семья Сюй – негодяи. По его словам, бухгалтерия может свести баланс так, что в конце года после выплаты зарплат и налогов чистая прибыль составит всего несколько тысяч!

Цю Ибо действительно не разбирался в современных корпоративных финансах, но он знал, что в Линсяо всегда поддерживался стабильный и огромный запас духовных камней, который можно было использовать в любой момент. У Байлянь запасы были ещё больше. Каждый год глава секты вздыхал, размышляя, как залатать дыры в золотой горе или добавить к ней ещё земли, а не о том, что у секты действительно осталось так мало духовных камней, что после выплаты жалования ученикам ничего не останется.

Если бы речь шла только о личном благополучии, то можно было бы жить в роскоши и комфорте или в строгости и аскезе – в конце концов, если сыт один, то и вся семья сыта. Но для секты это не так.

Духовные камни – основа существования секты. Что, если однажды нападут на горные врата, а защитная формация не сможет активироваться из-за нехватки камней? Если появится стратегически важный ресурс, как его купить без камней? Если ученику не хватает редкого небесного материала для прорыва в истинного государя, и секта хочет поддержать его, как это сделать без камней?!

Цю Ибо неспешно произнёс:

- Если карма ударит в ответ, пострадаю не я.

На лбу Сюй Мина выступила испарина. Он сказал:

- Я понял. Благодарю господина Цю за наставление.

Когда дело было завершено, Цю Ибо поднялся и ушёл, забрав с собой Ли Жуя и Линь Юань. Только оказавшись в машине, Линь Юань не выдержала и спросила:

- Братец, почему ты не дал мне убить этого старого скота Сюй Мина?

- Зачем тебе его убивать? - Цю Ибо включил кондиционер, чтобы охладить раскалённый воздух в машине. - В конце концов, он всего лишь пособник. У тебя с ним нет кровной вражды. Сегодня он дал слово, и с этого момента все его добрые дела будут копить заслуги для тебя. И кроме того...

Он вдруг замолчал, затем повернулся к ней с улыбкой:

- Оставь его в живых. Когда захочешь, приходи и играй с ним, заставляй вспоминать - именно из-за него у его сына был шанс отсидеть несколько лет и выйти, но из-за его слепой любви ты превратилась в лютого духа, его сын умер ужасной смертью, а сам он до конца жизни будет отдавать свои доходы другим. Разве это не приятно? Сколько именно - решать тебе. Разве в наше время ты не можешь проникнуть в их бухгалтерию? Ты можешь удерживать дух Сюй Цзя Лю и потом вместе прийти к нему... Дальше, думаю, объяснять не нужно?

Линь Юань и Ли Жуй невольно содрогнулись. Это вообще человек?

Ты случайно не Янь, Яньло-Ван?

Цю Ибо, убедившись, что кондиционер достаточно охладил воздух, собрался закрыть окно. Он сказал:

- Я тебя не задерживаю, иди.

- Эх! Спасибо, братец! Тогда я пошла! - Линь Юань выскользнула через окно.

Она почувствовала - Сюй Цзя Лю был недалеко на дороге. Как же его убить? Замуровать в стену, как он её? Хи-хи...

Ли Жуй не знал, может ли он уйти, но раз Цю Ибо не сказал, он не осмелился и остался в машине.

А из дома Сюй раздавались крики - проснулись рабочие, которые копали. Цю Ибо уехал и по дороге увидел, как мимо него проехали полицейские машины. Ожидая зелёного сигнала светофора, он задумался: что дальше?

Ах да, ещё Ли Жуй. Он отвёз его обратно в офисное здание.

После этого он провёл два дня дома, ел, спал, играл в компьютер, смотрел в телефон, наслаждаясь удобствами и достижениями современной техники. Самым интересным было то, что он поискал информацию о сети, физике и тому подобном, чтобы пополнить свои знания. Многие видео, которые он помнил, всё ещё находились в поиске, но ни одно из них не

воспроизводилось.

Без исключений.

Неважно, использовал ли Цю Ибо VPN или другие платформы – результат был одинаковым.

На третий день вернулись Линь Юань и Ли Жуй. Линь Юань теперь выглядела почти как живая. Убийство врага и замуровывание его в стену на глазах у отца довели её до экстаза, и каждую ночь в вилле разыгрывалась одна и та же сцена.

В семье Сюй, как и говорил Сюй Мин, обнаружили тело, и вину возложили на Сюй Цзя Лю. Родители не знали, но в тот момент, когда полицейские вошли в дом, Сюй Цзя Лю умер самым нелепым образом – в кухне почему-то стоял котёл с маслом, который взорвался, как только он переступил порог. Стекло разлетелось, и кипящее масло облило его. Взрыв произошёл как раз при входе полиции, и они стали свидетелями его тяжёлых травм.

Полицейские отправили часть людей срочно доставить Сюй Цзя Лю в больницу, но через три часа реанимации он скончался. К моменту смерти его тело превратилось в месиво, кости торчали наружу. Тогда же выяснилось, что женский труп в стене – пропавшая полгода назад наследница семьи Линь, Линь Юань. На стене остались волосы и отпечатки пальцев Сюй Цзя Лю, а также множество его следов и жидкостей. Анализ показал, что после замуровывания Линь Юань он часто «вспоминал богиню» у этой стены... Это стало окончательным доказательством.

Эта история попала в новости, и люди говорили, что зло получило по заслугам.

После такого удара по репутации акции Сюй резко упали, многие отказались от сотрудничества, считая это дурным знаком. Странно, но семья Линь не стала мстить.

- Конечно, ведь Линь Юань стала сильнее и теперь могла видаться с отцом без посредничества Цю Ибо. Но она боялась, что её иньская энергия повредит и без того слабому здоровью отца, поэтому сообщила ему о случившемся через видеозвонок.

Ли Жуй в тот же день, когда Цю Ибо отвёз его обратно, воспользовался возможностью напугать начальника. Тот даже не стал дожидаться суда и сразу согласился на мировое соглашение, выплатив семье Ли более трёх миллионов – для маленькой компании это были почти все деньги на счетах. Ли Жуй специально попросил Линь Юань проверить бухгалтерию, убедился, что всё в порядке, поблагодарил Цю Ибо и отправился в цикл перерождений.

Линь Юань же, из-за долгосрочного проекта, не собиралась перерождаться. Она планировала каждый день наведываться в виллу Сюй, как на работу, а потом возвращаться к Цю Ибо, выполняя роль домового и посыльного. Раз уж в этом мире есть призраки (она сама была тому примером) и такие мастера мистики, как Цю Ибо, что, если её убьют, приняв за злого духа? Её родители и родственники ещё живы, и если с ними что-то случится, а она не сможет помочь, придётся снова обращаться к Цю Ибо?

Надо крепко держаться за могущественного покровителя!

Более того, она считала это выгодной сделкой – она выполняла работу домработницы, а в наше время такая работа оплачивается в пять тысяч в месяц. А Цю Ибо брал за свои услуги сотни миллионов! Она в огромном плюсе!

На четвёртый день Цю Ибо заскучал.

Не то чтобы ему было нечем заняться, но он чувствовал, что отдохнул достаточно. Вокруг не было ни духа, ни аномалий, кроме Линь Юань, и жизнь шла своим чередом. Он специально выходил ночью и на закате, но ничего необычного не происходило.

Проблема должна была сама прийти к нему. Хотя всё это, вероятно, было иллюзией, он не хотел вредить коллегам из памяти – в конце концов, у него не было такой вражды. Он уволился с работы и начал тренироваться.

В этом мире не было духовной энергии, и в его теле её тоже не было, но Цю Ибо не беспокоился. Каждое утро он вставал по расписанию, бежал за город на гору Циншань, к полудню добирался до места, ел вегетарианскую пищу в местном храме, затем находил живописное безлюдное место для медитации и тренировки с мечом, а к вечеру возвращался домой.

Для взрослого домоседа, не привыкшего к физическим нагрузкам, такой режим был адским. В первый же день Цю Ибо свалился на кровать, чувствуя себя выжатым, как лимон. На второй день он не смог встать и проспал до полудня, что было нормально. После обеда он снова отправился на гору под палящим солнцем, повторил программу и вернулся домой только к полуночи.

Так прошло полмесяца, и он почувствовал, что выполнять программу стало легче – он больше не падал замертво после тренировки.

Цю Ибо медитировал, думая, что если в детстве он мог выдержать такие нагрузки, то и сейчас справится.

Он мысленно отмечал количество тренировок с мечом, чтобы потом пересчитать по песочным часам.

Кто сказал, что тренировка с мечом в иллюзии не считается тренировкой?

Идеально.

На горе Циншань был район вилл, и Цю Ибо купил одну, которая считалась проклятой, специально предупредив Линь Юань, чтобы та не приходила. Теперь его жизнь разделилась на дни в городе и дни в горах, с ежедневными пробежками и дополнительным временем для меча и медитации. Однако в проклятом доме не оказалось призраков, зато пришли два богатых торговца, наслышанные о его славе. Цю Ибо осмотрел их дома и посоветовал верить в науку и обращаться к врачам – в их домах было чисто, а проблемы были только в их головах.

Цю Ибо продолжал тренироваться, медитировать и заниматься спортом без перерывов. Поскольку воздух в горах был чистым, по утрам он зажигал благовония, играл на цине и читал сутры для успокоения ума.

Несмотря на то, что сейчас он был обычным человеком с ограниченными возможностями, и его меч не двигался с прежней скоростью, у него появилось больше времени на размышления. Он анализировал, почему один приём сменялся другим, почему удар наносился именно так.

Поскольку большую часть времени он проводил в горах, его рацион стал проще. В храме на горе подавали вегетарианскую еду, и какое-то время Цю Ибо приходил туда каждый день. Но потом он заметил, что время медитации увеличилось, и он часто пропускал приёмы пищи, поэтому стал приходить утром за лапшой и брать с собой пару паровых булочек – в жару они не портились.

В его теле не было духовной энергии, но Цю Ибо с упоением продолжал этот цикл. Через три месяца он и вовсе перестал спускаться с горы, каждый день повторяя одну и ту же рутину: утренняя тренировка, лапша, булочки на следующий приём пищи.

Иногда он думал, что это странно – раньше в горах он всегда искал способ избежать занятий, предпочитая сон медитации, а теперь всё изменилось. Видимо, люди такие – не ценят то, что даётся легко, а любят то, за что надо бороться.

Монахи в храме знали его и называли «товарищем по Дао». Один старый монах даже хотел взять его в ученики, но Цю Ибо отказался, сказав, что у него уже есть учитель. Старый монах вздохнул, что, видимо, у них нет судьбы, и не стал настаивать. Иногда они случайно встречались в живописных местах и, если было настроение, обсуждали Дао. Каждый раз Цю Ибо находил это интересным, потому что старый монах напоминал ему Линсяо Чжэньцзюня, Циши, Гучжоу и других старших. В его словах было много знакомого.

- Братец, тебе не холодно? – Линь Юань принесла муку, чтобы запастись едой для Цю Ибо. Зима в городе S была сырой, и хотя на улице было не ниже нуля, в помещении было холоднее. Даже она, призрак, дрожала от холода, а Цю Ибо по-прежнему ходил в майке и шортах.

- Вроде нормально? – Цю Ибо посмотрел на свои ноги. За лето тренировок на улице он сильно загорел, но в последние дни кожа снова светлела. Теперь он мог медитировать по три дня без еды и воды, а проснувшись, не чувствовал голода или жажды. Ел он только тогда, когда случайно вспоминал об этом.

Как бы это сказать... Он и не думал, что дойдёт до такого – полгода паровых булочек, и ему не надоело.

Линь Юань, увидев прошлые запасы в холодильнике, ахнула:

- Братец, ты ничего не ел? Ты что, решил стать бессмертным?! Но даже бессмертные так себя не истязают! Братец, у тебя есть деньги, свободное время и способности, зачем так мучиться? Может, съездишь куда-нибудь? У меня в городе есть большая квартира, может, переберёшься туда, сменишь обстановку?

Как живой человек может жить без еды и воды?! Такие мучения явно доведут его до краха.

Цю Ибо улыбнулся:

- Кажется, неплохая идея.

Затем он месяц прожил в городе, а потом отправился путешествовать по известным местам. Пейзажи, которые раньше видел только на картинках, теперь были перед ним, и Цю Ибо, конечно, наслаждался.

Через год он вернулся и снова поселился на горе Циншань.

Цю Ибо стоял под горным ручьём, и ледяная вода лилась на него, омывая с головы до ног.

Где же сюжетная линия? Неужели это всего лишь фильм, и Линь Юань как главной героини достаточно?

Он закрыл глаза – да и чёрт с ним.

Он здесь, и что бы ни было, пусть приходит.

Сквозь водяную завесу он увидел бледно-алую зарю и вдруг вспомнил, как давно, при таком же свете, По Ицю и он дали великий обет.

Я хочу совершенствоваться.

Не из-за сюжета, не из-за судьбы, не из-за духовного корня – я хочу совершенствоваться.

Вдруг картина перед ним рассыпалась, как разбитое зеркало. За бледно-алым небом открылось синее, и солёный морской ветер ударил в лицо. Цю Ибо открыл глаза.

Перед ним сидел беловолосый Яо, полулежа в огромной раковине, и с удивлением смотрел на него:

- Ты очень силён.

- Ты видел то, чего желал, и то, чего боялся. Почему ты не испугался, не ужаснулся, не возжелал, не попросил?

Цю Ибо задумался, потрогал Меч Шукуан и улыбнулся:

- Наверное, потому что хотел снести твою башку.

Авторское примечание:

300 глав! О боже, я наконец дописал до 300 глав! 10 месяцев, ребята! В этой главе разыгрываются призы и красные конверты, первые 300 комментариев.

Оставьте мне предзаказы! Вы же видите, у других авторов по 100 тысяч подписчиков и предзаказы исчисляются тысячами. Люди не боятся бедности, но боятся неравенства. Мне всё равно, оставьте мне, а то я сейчас устрою истерику! [Хотя до новой книги ещё далеко]

[Начинает ныть]: Папочки, оставьте мне, чмоки!

«Эта гора теперь моя»

Шэнь Цю – офисный работник с графиком 996.

Через десять лет после смерти деда он неожиданно получает систему восстановления храма, вынужден уволиться с работы в большом городе и вернуться в родные места, чтобы унаследовать гору и разрушенный храм горного духа.

Сталкиваясь с сельчанами, которых беспокоят «духи», Шэнь Цю, придерживаясь принципа «наука превыше всего», с трудом использует псевдо-мистические методы, чтобы принести спокойствие на гору Циншань, и успешно восстанавливает храм.

Деревенский А: «Мастер Шэнь, спасите! Кажется, мы разозлили духа-хорька, все куры покусаны!»

Шэнь Цю вытирает лицо и достаёт клетку: «Не паникуйте. Сначала поставим ловушку для хорьков».

Деревенский Б: «Мастер Шэнь, наша свинья одержима! Она... она поёт по ночам!»

Шэнь Цю невозмутимо отвечает: «Не волнуйтесь, это добрый знак! Видимо, дедушка горный дух выбрал её! Сегодня позовём мясника, зарежем её, а завтра устроим жертвоприношение! После дела все вместе поедим свинины!»

В глазах жителей горы Циншань новый хранитель храма – великий человек. С его приходом хорьки перестали бесчинствовать, крысы больше не танцевали вокруг домов, а свиньи не устраивали ночных дискотек. Гора Циншань процветала.

Однако у хранителя появилась новая проблема – он собственноручно подкрасил уголки глаз статуи горного духа золотисто-красным...

И статуя внезапно открыла глаза.

Это... серьёзная проблема.

Подумав, Шэнь Цю набрал номер.

«Алло, полиция? Я хочу кое-что сдать государству!»

<http://bllate.org/book/14686/1310553>